

Темирбулатов Алим Магомедович

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАКАВКАЗЬЯ

Исследованы проблемы геополитического влияния на политическое состояние кавказского региона. Раскрыты внешнеполитические усилия стран региона по обеспечению региональной безопасности на Кавказе. Обосновывается взаимовлияние стран региона на разработку стратегии внешней политики по обеспечению глобальной безопасности региона. Подчеркивается роль международных организаций (НАТО) в формировании системы региональной безопасности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 188-191. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Антология мировой философии: Древний Восток.** Мн.: Харвест, 2001. 991 с.
2. **Бабушкин В. У.** Феноменологическая философия науки: критический анализ. М.: Наука, 1985.
3. **Ватман С. В.** Бенгальский вайшнавизм. СПб.: СПбГУ, 2005. 403 с.
4. **Гуссерль Э.** Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Академический проект, 2009. Книга первая. 489 с.
5. **Гуссерль Э.** Картезианские размышления / пер. Д. В. Складнева. СПб., 1998.
6. **Гуссерль Э.** Основные проблемы феноменологии: лекционный курс 1910 г. (параграф 9) // Разеев Д. В сетях феноменологии. СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2004. С. 224-364.
7. **Гуссерль Э.** Собрание сочинений / пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Гнозис; Дом интеллектуальной книги, 2001. Т. 3 (1). Логические исследования; Т. 2 (1). Исследование V, пар. 17.
8. **Зильберман Д. Б.** Генезис значения в философии индуизма. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 448 с.
9. **Мотрошилова Н. В.** «Идеи I» Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. М.: Феноменология-Герменевтика, 2003. 720 с.
10. **Радхакришнан С.** Индийская философия: в 2-х т. СПб., 1994.
11. **Разеев Д. Н.** В сетях феноменологии. СПб.: СПбГУ, 2004. 367 с.
12. **Ригведа.** Мандалы I–IV / пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989. 768 с.
13. **Франк С. Л.** Предисловие // Гуссерль Э. Логические исследования. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 5-9.
14. **Husserl E.** An Welch vom 17.06.1933 // Husserl E. Husserliana. Briefwechsel, 1994. Bd. VI.
15. **Husserl E.** Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Hamburg, 1982.
16. **Jiva Goswami.** Sri Tattva-Sandarbha. New Delhi: Rekha Printed Pvt., Ltd., 1995. 423 p.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF E. HUSSERL'S PHENOMENOLOGY
AND JIVA GOSWAMI'S THEISTIC VEDANTA**

Vladimir Borisovich Sokol, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Tyumen' State University
vasu108@mail.ru

The author presents the comparative research of the basic principles of two historically and culturally independent epistemological traditions – theistic Vedanta philosophy (Jiva Goswami) and E. Husserl's phenomenology of knowledge, and according to the comparative analysis results determines the correlation of “Shabda-Pramana” cognitive “attitudes” of Vedanta and E. Husserl's phenomenological “epohe”, the methodological similarity of psychophysical experience “reduction” procedures in favor of the descriptive research of transcendental individual's consciousness meaning-making structures.

Key words and phrases: “Pramana”; “Shabda”; supersensible sound and hearing; sound ontology of Vedic philosophy; natural and phenomenological knowledge attitudes; adequate and apodictic evidence; the “third stage” of phenomenological reduction.

УДК 327

Исследованы проблемы геополитического влияния на политическое состояние кавказского региона. Раскрыты внешнеполитические усилия стран региона по обеспечению региональной безопасности на Кавказе. Обосновывается взаимовлияние стран региона на разработку стратегии внешней политики по обеспечению глобальной безопасности региона. Подчеркивается роль международных организаций (НАТО) в формировании системы региональной безопасности.

Ключевые слова и фразы: геополитика; международная и региональная безопасность; конфликты; международная инициатива.

Алим Магомедович Темирбулатов, к.э.н.

Кафедра политологии

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

alim-frs@mail.ru

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАКАВКАЗЬЯ[©]**

В начале 90-х годов, в связи с геополитическими и геостратегическими трансформациями в Закавказье, снизилось политическое, экономическое и военное влияние России в данном регионе. В то же время произошло одновременное усиление активности нерегиональных субъектов (США, НАТО, ЕС), которые являются стратегическими оппонентами РФ как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Следует отметить, что Закавказье сегодня стало одним из самых беспокойных регионов постсоветского пространства. Это связано с сохраняющимися в данном регионе многочисленными политическими и военными конфликтами. Угрозы безопасности Закавказья увеличиваются ввиду обостряющейся борьбы за обладание его природными ресурсами.

Е. Кожокин в статье «Конфликты в Закавказье – новые реалии» утверждает, что «для того, чтобы действительно решить ту или иную проблему в регионе, а не сменять один тип конфликта другим, нужно создавать в очагах напряженности принципиально новую атмосферу» [6, с. 11]. В частности, он предполагает, что восстановление экономических связей между Арменией, Грузией и Азербайджаном может быть одним из определяющих факторов системы региональной безопасности. К. Жгенти в своем исследовании «Несколько соображений по проблемам региональной безопасности Южного Кавказа» обобщает основные виды опасностей, которые угрожают региональной стабильности. «Когда мы говорим о безопасности и стабильности Южного Кавказа как единого региона, то, в первую очередь, подразумеваем те общие опасности, которые угрожают региону в целом и каждому его государству».

В этих опасностях подразумеваются следующие виды: военно-политическая опасность, экономическая опасность, социальная и этно-культурная опасность и, наконец, информационная опасность» [5, с. 6]. Г. Новиков в статье «Южный Кавказ: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком» делает предположение, что Южный Кавказ, являясь линией соприкосновения Большой Европы и Большого Ближнего Востока и так называемой «геостратегически важной зоной», тем не менее, по сути, рассматривается сверхдержавами как периферия и является объектом их внимания только в том случае, «когда в этом регионе происходят процессы, угрожающие именно их стратегическим интересам» [10, с. 9]. Вместе с тем, по мнению Г. Новикова, «на ситуацию в Закавказье непосредственно влияют следующие факторы: форсированная европейская интеграция, стремление ЕС не допустить доминирования США на своем геополитическом пространстве, двойная макрорегиональная принадлежность Турции (а значит, и две модели ее политического поведения), стремительный рост влияния религиозного компонента как на Западе, так и на Востоке» [Там же, с. 10]. По мнению В. Головки «закавказский расклад состоит, по меньшей мере, из 3-х звеньев. Первое звено – Азербайджан, который играет роль источника нефти. Особенностью стратегического положения Азербайджана является то, что большинство мировых сил, конкурирующих за влияние в Закавказье, заинтересованы в установлении в республике стабильности и начале промышленного освоения новых месторождений энергоносителей. Второе звено – Грузия, роль которой сводится к обеспечению транзита нефти. С точки зрения безопасности эта республика является самым слабым звеном. Третье звено – Армения, которая занимает выгодное стратегическое положение: политическая сила, имеющая монопольное влияние на Армению, может при необходимости использовать республику для дестабилизации ситуации в соседних Азербайджане и Грузии» [3, с. 11].

«Говоря о региональной безопасности, необходимо учитывать основные факторы, формирующие эту безопасность, те сложные, нелинейные процессы, которые непосредственно воздействуют на формирование среды региональной безопасности и на разработку безопасной политики государствами региона. Безошибочность анализа всего этого сложного комплекса явлений исключительно важна в деле построения эффективной системы безопасности государства при условии обеспечения гибкости в разрабатываемой внешней политике, а также адекватного представления интересов страны в международных инстанциях» [12, с. 32].

В то же время многие эксперты, исследующие данную проблематику, подчеркивают то обстоятельство, что на сегодняшний день три государства Южного Кавказа (Армения, Азербайджан, Грузия) и этнотерриториальные единицы региона (Нагорно-Карабахская Республика, Республика Абхазия, Южно-Осетинская Республика) придерживаются разных точек зрения относительно перспектив формирования системы региональной безопасности [17, р. 97].

В период правления экс-президент Грузии Э. Шеварднадзе выдвинул идею «Общего кавказского дома», которая впоследствии трансформировалась в инициативу «За мирный Кавказ». Однако, поскольку согласно данному проекту, основная роль в формировании региональной стабильности отводилась Грузии, такая концепция была обречена на провал. В настоящее время Грузия во главе с президентом М. Саакашвили занимает активную позицию относительно полной и безусловной интеграции Кавказа в европейские и евроатлантические структуры. Армения формирует свою систему безопасности в рамках Организации Договора о коллективной безопасности СНГ. Этот договор представляет собой евразийское геополитическое объединение, которое заинтересовано в обороне от региональных противников. Такими противниками для Армении являются Азербайджан и Турция. Соответственно, реакция Азербайджана на любые предложения и проекты о региональном сотрудничестве, прямо или косвенно включающие присутствие Армении, была и остается негативной. Так, азербайджанский «Пакт стабильности для Кавказа» принижает роль Армении и Ирана. Азербайджан разрывается между этнической близостью с Турцией и желанием быть частью Европы.

Помимо этого существует еще несколько инициатив, претендующих на определение будущего закавказского региона. Так, предложение Турции, изложенное на Стамбульском саммите ОБСЕ, ставит это государство в выгодное положение по отношению к Грузии, Армении и Азербайджану и принижает таким образом роль других государств, имеющих свои интересы в регионе.

В настоящее время Иран выдвигает инициативу «региональной безопасности». Для того чтобы шансы создания такой новой структуры безопасности были более реальными, Иран заявил о готовности и желании посредничать между Арменией и Азербайджаном в деле мирного урегулирования спора вокруг Нагорного Карабаха.

Министр иностранных дел Азербайджана В. Гулиев такую идею отверг, заявив, что Азербайджан предпочитает активизацию роли НАТО в регионе. Грузия выразила подобное желание, добиваясь интеграции в НАТО [7, с. 2].

В целом, следует отметить, что международное сообщество ищет пути создания реальных гарантий безопасности и обеспечения экономического прогресса: это сближение стран, выбравших единые подходы развития, в том числе, и в региональном формате. Опыт показывает, что ощутимые результаты в отдельном регионе могут быть достигнуты лишь разработкой единых региональных подходов. При этом неприятие этих программ развития одной из стран региона приводит к серьезным препятствиям на пути их реализации.

В этом ряду международных проектов интерес вызывает разработанный в 2000 г. Брюссельским центром европейских политических исследований «Пакт о стабильности на Кавказе». Представляющий собой исследование по будущей интеграции Южного Кавказа в европейское сообщество, этот документ содержит в себе ряд идей по вопросам предотвращения и разрешения конфликтов по региональной интеграции и по системе региональной безопасности на Южном Кавказе. В Пакте рассмотрен более широкий контекст, включающий трехстороннее сотрудничество между Россией, Европейским Союзом и США на южном направлении, углубление сотрудничества между странами Кавказа, Черноморского и Каспийского бассейнов, а также уделено внимание развитию нефтяного и газового секторов экономики. Авторы, детально рассматривая нынешнюю ситуацию на Южном Кавказе, приходят к выводу о том, что необходимо использовать существующий исторический потенциал европейского сообщества по разрешению конфликтов и определению механизмов управления в многоэтничном государстве (на примере Бельгии). Подчеркивая при этом позитивную роль европейских моделей по асимметричным отношениям распределения власти между центром и отдельными регионами государства, делается попытка моделирования вариантов урегулирования соответствующих конфликтов в южно-кавказском регионе. Система региональной безопасности при этом увязывается с политическим разрешением конфликтов и развертыванием миротворческих сил в рамках такого международного института как ОБСЕ [2, с. 26]. Не подвергая тщательному анализу этот документ, хотелось бы лишь подчеркнуть, что, являясь по своему содержанию теоретическим, он с трудом может быть приложен к реалиям Южного Кавказа.

Многие аналитики предполагают, что «действенным путем достижения устойчивой стабильности в Закавказье явилось бы последовательное соблюдение базовых международно-правовых принципов: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности; невмешательство во внутренние дела; недопустимость изменения сложившихся интересов и стратегических балансов, в том числе, за счет увеличения военно-политического влияния со стороны НАТО» [9, с. 2].

Например, последние политические кризисы в регионе многие аналитики склонны рассматривать в контексте военно-политической стратегии НАТО в Евразии. На данном этапе одним из ключевых элементов этой стратегии является установление военного контроля над Закавказьем.

В 2004 г. Институт исследований Центральной Азии и Кавказа в Вашингтоне подготовил доклад на тему «Создание стабильности на Южном Кавказе: многосторонняя безопасность и роль НАТО» [11, с. 12]. Авторами исследования были лица, связанные с внешнеполитическим истеблишментом США: Ф. Старр, В. Сокор, С. Корнелл, У. О'Малли и Р. МакДермот. В докладе указывалось на необходимость более широкого участия НАТО в делах Закавказья. Авторы доклада видели конечную цель в полной интеграции Грузии и Азербайджана в структуры НАТО. Также отмечалось, что сотрудничество, предлагаемое НАТО этим двум странам, должно коснуться и Армении. Однако вопрос о членстве Азербайджана и Грузии в НАТО не должен зависеть от возражений Армении и России. Причем в докладе давалась прямая рекомендация, чтобы предстоящий саммит НАТО в Стамбуле заявил о приоритетах безопасности на Южном Кавказе и продемонстрировал поддержку намерениям Грузии и Азербайджана вступить в НАТО [1, с. 23].

Приоритетная роль Закавказья в стратегии НАТО объясняется тем, что именно здесь может быть обеспечена стратегическая смычка между Черным и Каспийским морями и выход в Центральную Азию. Для этого, на наш взгляд, существует три предпосылки: усиливающаяся Россия, укрепляющий свое влияние Китай и непокорный Иран.

Немаловажно и то, что сейчас имеется благовидный предлог для проникновения НАТО в Закавказье – борьба с международным терроризмом. Хотя понятно, что для такой борьбы вступление стран региона в НАТО, или развертывание на их территории военных баз альянса вовсе не обязательно.

Международные универсальные и региональные структуры, ответственные за поддержание мира и безопасности, структуры коллективной безопасности, а также избранные в качестве посредников или гарантов страны и международные организации вынуждены разрабатывать «промежуточные» сценарии урегулирования в ограниченном «пространстве» между сохранением прежнего «статус-кво» и окончательным фиксированием вновь созданной конфликтом ситуации как необратимой.

Практика международного переговорного процесса по урегулированию конфликтов за последние десятилетия показывает, что подавляющее большинство «промежуточных» компромиссных вариантов были либо принципиально неприемлемы для сторон, либо не соответствовали международным стандартам [8, с. 21].

В среднесрочной и долгосрочной перспективах все более будет возрастать потребность в эффективном, реализуемом в разумные политико-исторические сроки урегулировании конфликтов, как приостановленных в «послевоенной фазе», так и тех, которые могут возникнуть в XXI веке. В то же время, потенциал международных универсальных и региональных институтов по предотвращению конфликтов, принуждению к миру, миротворчества и посредничества не возрастает, а сокращается.

Список литературы

1. **Александров М.** Россия должна наконец определиться со своей военно-политической линией в Закавказье // Материк. 2005. 24 марта.
2. **Гаджиев К.** Геополитика Кавказа. М., 2001.
3. **Головко В.** Закавказье: перспективы региональной безопасности и нефтетранзит [Электронный ресурс]. URL: www.archives.eru.kiev.ua (дата обращения: 12.04.2011).
4. **Джибилов А. О.** Массмедиа Закавказья и кризис власти // Экстремальная журналистика в условиях глобализации: сборник статей международного семинара «Век информации». СПб., 2005.
5. **Жгенти К.** Несколько соображений по проблемам региональной безопасности Южного Кавказа // Квирис Палитра. 2004. 17 января.
6. **Кожокин Е.** Конфликты в Закавказье – новые реалии // Резонанс. 2003. 17 ноября.
7. **Коэн А.** Новые инициативы Ирана по сдерживанию американской угрозы [Электронный ресурс]. URL: www.centran.ru (дата обращения: 12.04.2011).
8. **Кузнецов И., Сергеев В.** Проблематика конфликтов «нового поколения»: оценки и прогнозы // Аналитические записки МГИМО. 2008. № 5 (34).
9. **Малышева Д.** Россия и государства Закавказья в поисках устойчивой стабильности [Электронный ресурс] // Южно-российское обозрение. 2002. № 6. URL: www.ippk.rsu.ru (дата обращения: 23.04.2011).
10. **Новикова Г.** Южный Кавказ: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком // Еркир. 2004. 5 октября.
11. **Рогос С.** Россия и США на пороге 21 века // Свободная мысль. 1997. 11 апреля.
12. **Саркисян В.** Южный Кавказ: проблемы региональной безопасности // Материк. 2004. 10 декабря.
13. **Шугарян Р.** Идея регионального сотрудничества в контексте внешней политики Армении // Азг. 2004. 4 ноября.
14. **Another Despotism Creeds Seek to Infiltrate the West** // International Herald Tribune. 1993. 9 September.
15. **Buzan B.** People, States and Fear: an Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. New York – London, 1991.
16. **Fukuyama F.** The End of History and the Last Man. L., 1992.
17. **Roberts J.** The Triumph of the West. The Origin, Rise and Legacy of Western Civilization. Phoenix, 2001.

GEOPOLITICAL ASPECTS OF TRANS-CAUCASUS REGIONAL SECURITY SYSTEM FORMATION

Alim Magomedovich Temirbulatov, Ph. D. in Economics
Department of Political Science
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
alim-frs@mail.ru

The author studies the problems of geopolitical influence on the political situation within Caucasus region, reveals the regional countries foreign policy efforts to ensure regional security in Caucasus, substantiates the regional countries mutual influence on the development of foreign policy strategy to ensure global security within the region, and emphasizes the international organizations (NATO) role in the regional security system formation.

Key words and phrases: geopolitics; international and regional security; conflicts; international initiative.

УДК 1(091)

В статье рассматривается духовная атмосфера той эпохи, в которую была написана «Энциклопедия философских наук». Раскрывается суть данной работы Гегеля. Определяется её место в истории интеллектуального развития человечества и её значение для современного мира.

Ключевые слова и фразы: всеобщая система понятий; дерево понятий; рассудок; разум; научная форма философии; *scientia generalis*; Хр. Вольф.

Сергей Николаевич Труфанов, к. филос. н.
Кафедра философии и политологии
Самарская государственная академия культуры и искусств
trufanov_sn@mail.ru

**О МЕСТЕ «ЭНЦИКЛОПЕДИИ ФИЛОСОФСКИХ НАУК» ГЕГЕЛЯ
В ИСТОРИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА[©]**

Философское наследие Гегеля на протяжении двух столетий оказывает заметное влияние на развитие общества. Но, несмотря на это, до сих пор нет ясного понимания того, что сделал этот великий философ? Зачем и с какой целью он написал «Энциклопедию философских наук» и другие произведения? Какое место его работы занимают в процессе духовного развития человечества? Какое значение они имеют для современного мира?

В данной статье предпринята попытка дать ответы на эти вопросы.